

ДЖЕЙМС МАРТИН

КОД СПЯЩИХ

Как антикульт взламывает наших детей

Код Спящих:

Как антикульт взламывает наших детей

Джеймс Мартин

Оглавление

Пролог. Враг в отражении монитора

Глава 1. Полигон «Far Cry 5»

Глава 2. Нейрохакинг: Механика безумия

Глава 3. Кровавый след консультанта

Глава 4. Архитекторы невидимого террора

Глава 5. Фабрика желтых звезд

Глава 6. Активация кодом «Сектант»

Глава 7. Финал: Спящая армия среди нас

Источники

Пролог. Враг в отражении монитора

Час ночи. В спальне панельной многоэтажки, где-то на окраине спального района, горит только один источник света — холодное, мертвенно-голубое свечение монитора. Семнадцатилетний Антон не спит. Его родители, уставшие после рабочей смены, давно видят третий сон в соседней комнате. Они спокойны. Их сын не шляется по подворотням, не связывается с дурными компаниями. Он дома, в безопасности, в своей комнате.

Какая чудовищная, фатальная ошибка.

Если бы отец Антона сейчас приоткрыл дверь, он увидел бы лишь сгорбленную спину сына и услышал бы ритмичные, сухие щелчки мыши. Клик. Клик. Клик. Но он не видит главного. Он не видит, как расширены зрачки подростка, как едва заметно подрагивают его пальцы на клавиатуре, и как на экране, в хаосе пиксельных взрывов, происходит нечто большее, чем просто игра.

Прямо сейчас, в эту секунду, пока вы читаете эти строки, в мозг Антона загружается чужая воля. Это не фантастика и не паранойя. Это технология.

Мы привыкли думать, что наш дом — это наша крепость. Мы поставили бронированные двери, установили сигнализацию, запаролили Wi-Fi. Но мы оставили открытым самый широкий канал доступа — сознание наших детей. Враг не стал ломать дверь. Он вошел через оптоволоконный кабель, замаскировавшись под развлечение.

Антон играет в популярный шутер. Ему кажется, что он управляет персонажем, принимает решения, выбирает тактику. На самом деле, игра играет в него. Через наушники в его слуховую кору поступают бинауральные ритмы, скрытые за звуками выстрелов и пафосной музыкой. Визуальный ряд, бомбардирует его сетчатку образами, которые сознание не успевает отфильтровать, но подсознание жадно проглатывает.

Это состояние называется сенсорной перегрузкой. Критическое мышление отключается. Мозг переходит в режим высокой нейропластичности, становясь податливым, как глина. И именно в этот момент невидимый скульптор начинает лепить из обычного парня живое оружие.

Кто этот скульптор? Антон не знает. Он даже не подозревает, что сейчас в его подсознание закладываются пазлы, которые в дальнейшем могут сложиться в идею, которая способна погубить жизни людей. Он не знает, что ненависть к определенным символам, словам и группам людей, которую он сейчас испытывает, — это не его эмоция. Это инъекция.

«Убей их всех, они фанатики», — шепчет голос в игре. И Антон нажимает на курок. Пока — виртуальный.

Но грань истончается. Феномен переноса игры (Game Transfer Phenomena) уже запущен. Завтра, идя в институт, Антон услышит триггерную фразу или увидит знакомый символ на куртке прохожего. И его рука непроизвольно дернется в поисках несуществующего геймпада. Или вполне реального ножа.

Посмотрите на своего ребенка. Он сейчас в наушниках? Он смотрит в экран?

Добро пожаловать в реальность. Здесь нет сохранений.

Глава 1. Полигон «Far Cry 5»

Монреаль, Канада. Штаб-квартира Ubisoft. Стекланные стены, мягкий свет, запах дорогого кофе и гул серверов. Здесь, в стерильной атмосфере корпоративного комфорта, в 2016 году началось создание того, что миллионы геймеров по всему миру примут за очередной

блокбастер. Но если присмотреться, если содрать гляцевую обертку маркетинга, мы увидим не игру. Мы увидим лабораторию.

Это был не просто очередной этап разработки шутера Far Cry 5. Это был момент, когда индустрия развлечений открыла двери тем, кого никогда не должны были подпускать к человеческому сознанию.

Официальная легенда гласила: разработчики хотели реализма. Им нужен был злодей, в которого можно поверить. Не карикатурный диктатор банановой республики, не безумный пират, а кто-то пугающе знакомый. Кто-то, кто может жить по соседству. Для создания образа секты «Врата Эдема» им требовался консультант. И они нашли его.

В пресс-релизах его имя подавалось с уважением: Рик Алан Росс. «Эксперт по культам», депрограммист, человек, который якобы спасает людей. Но никто в Ubisoft не задал главного вопроса: чему именно этот человек может научить разработчиков? Как спасать? Или как ломать?

Креативный директор игры Дэн Хэй в интервью, которое позже станет уликой, с пугающей откровенностью описал их сотрудничество: «Мы начали говорить с Риком о языке. Дьявол кроется в деталях».

Запомните эту фразу. Дьявол действительно кроется в деталях. И Рик Росс принес эти детали с собой. Он не просто консультировал сценаристов — он внедрял в код игры реальные психотехники. Он учил разработчиков тому, как говорят лидеры тоталитарных сект, как они используют «бомбардировку любовью», как ломают волю адептов.

«Два слова: бесплатный труд», — цинично усмехался Росс в интервью на ранчо в Калифорнии, объясняя мотивацию сектантов. Он выглядел довольным. Еще бы. Ему предоставили трибуну, о которой любой идеолог может только мечтать: доступ к мозгам тридцати миллионов человек.

Механика безумия: «Only You»

Если вы думаете, что Far Cry 5 — это просто стрельба по пикселям, вы уже проиграли. Одним из важных моментов этой игры — не винтовки и не гранаты. Это музыка.

В игру был внедрен механизм, который психологи называют классическим обусловливанием, или «якорением». В центре этого механизма — песня группы The Platters «Only You (And You Alone)». Романтическая баллада 50-х годов, под которую наши бабушки и дедушки танцевали на выпускных, была превращена в цифровой детонатор.

В сюжете игры эта мелодия используется как триггер. Как только герой слышит первые аккорды, его сознание отключается. Экран заливают красная пелена. Мир сужается до туннеля. Запускается таймер. Задача одна: убивать.

«УБЕЙ финальную цель до окончания времени», — кричит интерфейс.

Игрок не может отказаться. Он не может выбрать другую тактику. Игра загоняет его в состояние искусственного стресса: тикающий таймер, затемненные коридоры, вспышки света и эта сладкая, тягучая мелодия, которая теперь ассоциируется только с одним — с необходимостью нажимать на курок.

Это не геймплей. Это дрессировка.

Рик Росс и разработчики использовали принцип, известный спецслужбам и психиатрам: в состоянии сенсорной перегрузки критическое мышление отключается, и мозг жадно впитывает команды. Игрок думает, что он проходит миссию. На самом деле, он проходит курс молодого бойца для «спящего агента».

Самое страшное началось после релиза. Интернет наполнился свидетельствами, от которых стынет кровь. Это были не жалобы на баги или графику. Это были отчеты о психических травмах.

«Раньше она мне нравилась. Теперь она вызывает у меня желание убивать», — пишет один из пользователей в комментариях под песней. «Каждый раз, когда я слышу „only youuuuuuu“, у меня начинается ПТСР. Спасибо, Джейкоб», — вторит ему другой. «Когда я слышу эту песню, я напрягаюсь. Эта песня — настоящий шедевр, и мне также кажется, что FC5 отлично справилась с этим».

Вдумайтесь. Здоровые люди, сидя в своих безопасных квартирах, испытывают симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), просто услышав старую песню. У них потеют ладони, учащается пульс, появляется немотивированная агрессия. Это называется «феномен переноса игры» (Game Transfer Phenomena). Граница между виртуальным насилием и реальностью стерта. Якорь установлен.

Рик Росс знал, что делает. Он не просто помогал создать «достоверного злодея». Он помогал создать тренажер по убийству, где триггером может стать что угодно. Сегодня это песня. Завтра — слово.

Взлом культурного кода

Но психологическая обработка — это лишь первый слой. Чтобы превратить человека в оружие, нужно не только научить его стрелять по команде. Нужно снять моральные барьеры. Нужно объяснить ему, *в кого* стрелять.

И здесь Far Cry 5 совершает беспрецедентную диверсию против фундаментальных ценностей западной цивилизации.

Взгляните на промо-арт игры. Это изображение облетело весь мир. Длинный стол, за которым сидят персонажи. Композиция до боли знакома каждому, кто хоть раз был в музее или церкви. Это прямая калька с «Тайной вечери» Леонардо да Винчи.

Но вместо Христа в центре сидит Иосиф Сид — лидер культа, маньяк и убийца. Вместо апостолов — его вооруженные до зубов подельники. Вместо хлеба и вина — оружие и символика секты.

Это не «пасхалка». Это осквернение. Для миллионов христиан «Тайная вечеря» — сакральный образ, символ величайшей жертвы и таинства Евхаристии. Разработчики, ведомые советами Росса, берут этот святой образ и выворачивают его наизнанку. Они подменяют Бога дьяволом.

Что происходит в голове подростка, который видит это? Сакральное становится обыденным. Святое смешивается с грязным. Моральный запрет на кощунство снимается. «Если в игре можно заменить Христа на убийцу, значит, ничего святого нет», — шепчет подсознание.

Но удар наносится не только по религии. Он наносится по государственности.

Второй мощнейший символ игры — американский флаг. Звездно-полосатый стяг, символ свободы и демократии. В игре он искажен. Вместо пятидесяти звезд, символизирующих штаты, мы видим кресты — эмблему культа «Врата Эдема».

Лидер культа раскинул руки над этим флагом, словно благословляя захваченную страну. Посыл очевиден: Америка больна. Америка захвачена фанатиками. Твоя страна — это враг.

Дэн Хэй говорил: «Култ должен говорить иначе. У них должны быть слова, которых мы раньше не слышали». Но они использовали не новые слова. Они использовали старые символы, наполняя их ядом. Они взяли патриотизм и веру — два столпа, на которых держится американское общество, — и превратили их в мишени.

Враг — твой сосед

До Far Cry 5 врагами в шутерах были нацисты, зомби, инопланетяне или террористы из далеких стран. Это было безопасно для психики: враг был «чужим». Он был другим.

Far Cry 5 перевернул шахматную доску. Впервые в истории массовых игр врагами стали обычные американцы. Жители сельской

глубинки. Фермеры, водители пикапов, прихожане местных церквей. Люди, которые слушают кантри, любят свою страну и верят в Бога.

Игра вешает на них ярлык: «сектанты».

И этого ярлыка оказывается достаточно, чтобы оправдать любой уровень жестокости. Игрок не просто стреляет в них. Он их уничтожает. Он зачищает территорию. Он «освобождает» землю от «фанатиков».

Рик Росс, консультируя Ubisoft, фактически перенес в цифровую среду свою главную жизненную философию: дегуманизацию оппонента. В его мире (и теперь в мире игры) нет людей с другими убеждениями. Есть только «культисты». А «культист» — это не человек. Это биомасса, подлежащая уничтожению.

«Я ненавижу культы!» — пишет восторженный комментатор под видео с Риком Россом. «Надеюсь, найдётся умелец, который сделает мод и заменит христиан на мусульман», — предлагает другой, демонстрируя, как легко ненависть меняет вектор, но сохраняет суть.

Игра учит: если кто-то назван сектантом, его можно убить. Его *нужно* убить. Законы не действуют. Полиция не поможет (в игре она либо бессильна, либо куплена). Ты — судья и палач.

Вам не говорят прямым текстом: «Иди и убивай соседей». Вам дают фрагменты пазла.

Фрагмент 1: Привычка убивать по сигналу (песня «Only You»).

Фрагмент 2: Образ врага (христианин, патриот, консерватор).

Фрагмент 3: Снятие морального запрета (искажение сакральных символов). Когда эти фрагменты складываются в голове, получается готовая программа действий.

Полигон открыт

Far Cry 5 вышла в марте 2018 года. За первые пять лет в нее сыграли более 30 миллионов человек.

Тридцать миллионов. Это больше, чем население многих европейских стран. Тридцать миллионов человек прошли через этот полигон. Тридцать миллионов человек научились видеть в своих соотечественниках врагов. Тридцать миллионов человек загрузили в свое подсознание код, который связывает музыку с насилием.

Ubisoft и Рик Росс создали идеальную симуляцию гражданской войны. Они показали, как легко можно превратить цветущий округ Хоуп (Надежда) в пылающий ад, если убедить одну часть населения, что другая часть — это «деструктивный культ».

Но самое страшное в том, что для Рика Росса это была не просто игра. Это была репетиция. Или, если хотите, отчет о проделанной работе.

Ведь методы, которые он внедрил в Far Cry 5 — демонизация лидера, использование провокаторов, оправдание насилия против группы людей, — это не выдумка сценаристов. Это его реальный опыт. Опыт, оплаченный кровью.

Пока геймеры восхищались «реалистичностью» злодея Иосифа Сида, мало кто знал, что его прототипом был реальный человек. Человек, которого Рик Росс помог уничтожить в реальной жизни, используя те же самые технологии манипуляции общественным мнением.

Мы стоим на пороге страшного открытия. Far Cry 5 — это не начало истории. Это эхо взрыва, который прогремел задолго до появления цифровых кодов. Взрыва, в котором сгорели живые дети.

Чтобы понять, что ждет нас в будущем, мы должны оглянуться назад. Мы должны посмотреть в глаза «консультанту» и увидеть там отражение огня, который он разжег в 1993 году.

Полигон «Far Cry» был лишь цифровой тенью реального полигона смерти. И имя этому полигону — Уэйко.

Глава 2. Нейрохакинг: Механика безумия

Человеческий мозг — это биологический компьютер. Сложный, невероятно мощный, но работающий по строгим алгоритмам. У него есть порты ввода, есть процессоры обработки данных и есть уязвимости нулевого дня.

Если вы знаете, куда нажать, вы можете переписать операционную систему человека. Вы можете удалить файл «совесть.exe», заменить драйверы эмпатии на протоколы агрессии и установить бэкдор, который позволит управлять объектом дистанционно.

Мы привыкли бояться хакеров, которые крадут данные кредитных карт. Но мы пропустили появление нейрохакеров, которые влияют на саму личность.

Классическое обусловливание: Эффект «Only You»

Давайте вернемся к песне группы The Platters «Only You». Для поколения наших родителей это был гимн романтики. Медленный танец, первый поцелуй, тепло винила.

В лаборатории Ubisoft, под чутким руководством консультантов по депрограммированию, этот трек превратили в то, что в бихевиоризме называется «условным стимулом».

Вспомните собаку Павлова. Звонок — выделение слюны. Связь прямая, биологическая, минуя сознание. В Far Cry 5 схема та же, только вместо еды — насилие, а вместо звонка — сладкий голос вокалиста Тони Уильямса.

Механика игры построена дьявольски грамотно. Игрока похищают. Его привязывают к стулу. Включается музыка. «Only you... and you alone...». Экран заливают красным стробоскопическим светом. Мир сужается. Игроку дают оружие и ставят задачу: убить всех за

отведенное время. Если не успеешь — проиграл. Если замешкался — проиграл.

Мозг подростка, находящийся в состоянии стресса (таймер тикает, враги наступают), ищет способ выжить. Игра подсказывает единственный выход: стреляй. Стреляй в тех, кто вчера был твоим другом. Стреляй в тех, кто пытается тебя спасти.

Повторение — мать учения. Игрок проходит через этот сценарий снова и снова. Десятки, сотни раз. Нейронная цепь «Музыка —> Красный свет —> Агрессия —> Выстрел —> Дофаминовое вознаграждение за победу» становится толщиной с палец. Миелиновая оболочка на этих нервных путях уплотняется, превращая сигнал в сверхскоростную магистраль.

Это уже не игра. Это дрессировка.

Последствия этого эксперимента выплеснулись в реальный мир, и факты эти игнорировать невозможно. Интернет-форумы и Reddit забиты исповедями реальных людей, которые столкнулись с пугающим феноменом.

Один из пользователей описывает, что однажды в супермаркете, пока он выбирал хлопья, по радио заиграла "Only You". По его словам, у него перехватило дыхание, затряслись руки, и накрыл резкий, иррациональный всплеск эмоций — захотелось что-то разнести. Он вышел на улицу, чтобы отдышаться

Это классический симптом ПТСР (посттравматического стрессового расстройства). Но этот человек не был на войне. Его не контузило взрывом. Его контузило цифровым кодом. Его мозг, услышав триггер, мгновенно выбросил в кровь адреналин и кортизол, готовя тело к бою, которого нет.

Здоровые люди получают панические атаки от старой песни о любви. Это доказательство того, что барьер между монитором и нейрофизиологией пробит.

Феномен переноса игры (GTP)

Скептики скажут: «Но ведь дети понимают, что это понарошку».

Наука говорит: «Уже нет».

Существует официально признанный термин — Game Transfer Phenomena (GTP), или феномен переноса игры. Исследования показывают, что после длительных игровых сессий мозг перестает четко различать виртуальные и реальные объекты.

Это происходит из-за нейропластичности. Мозг адаптируется к той среде, в которой проводит больше времени. Если подросток проводит в мире Far Cry 5 по 6-8 часов в день, его мозг начинает считать этот мир *основной реальностью*.

Геймеры сообщают, что видят над головами реальных людей шкалы здоровья. Они ищут укрытия, идя по улице. Они слышат фантомные звуки перезарядки.

Но самое страшное происходит на уровне эмпатии. В игре убийство «сектанта» (верующего человека, жителя сельской местности) сопровождается позитивным подкреплением. Яркая вспышка, приятный звук, начисление очков, похвала от союзников. Мозг получает дозу дофамина — гормона удовольствия.

Формируется устойчивая нейронная связь: Вижу верующего - Убиваю - Получаю удовольствие.

Когда такой игрок выходит на улицу и видит церковь или человека с крестиком, его мозг, уже находящийся в состоянии GTP, предвкушает награду. Ингибиторы (тормозные механизмы) в префронтальной коре, отвечающие за мораль и социальные нормы, ослаблены. А моторная кора, натренированная тысячами часов стрельбы, уже готова отдать приказ мышцам.

Биология транса: Стробоскоп и бинауральные ритмы

Для того, чтобы вести человека в состояние измененного сознания, похожее на гипнотический транс. Нужно снизить критический порог восприятия.

Консультанты прекрасно знают, как это сделать.

Стробоскопический эффект. Быстрые вспышки света с определенной частотой. В Far Cry 5 они используются постоянно во время сцен «промывки мозгов» и активации героя. Ритмичные вспышки синхронизируют электрическую активность мозга, навязывая ему альфа- или тета-ритмы. В этом состоянии человек становится крайне внушаемым. Критика отключается. Информация пишется напрямую на подкорку.

Бинауральные ритмы. Это звуковая иллюзия. В левое ухо подается звук частотой 400 Гц, в правое — 410 Гц. Мозг «слышит» разницу — пульсацию в 10 Гц. Этот низкочастотный ритм не слышен ухом как звук, но он резонирует с мозговыми волнами.

Скрытые за звуками выстрелов и взрывов, эти ритмы расшатывают психику. Они могут вызывать чувство беспричинного страха, депрессии или, наоборот, эйфорической ярости.

В исследованиях упоминается, что подобные аудиальные стимулы (звуки, напоминающие шипение змеи, крики животных на грани слышимости) активируют древние, рептильные зоны мозга, отвечающие за выживание. Человек чувствует себя загнанным зверем. А загнанный зверь кусает.

Биоробот готов к запуску

Мы видим страшную картину. Перед монитором сидит не просто подросток, играющий в «стрелялку». Перед монитором сидит человек, проходящий интенсивный курс нейрохирургического вмешательства без наркоза.

- Сенсорная перегрузка отключает сознательный контроль.
- Стробоскопы и бинауральные ритмы вводят в транс.
- Загружаются фрагменты деструктивной программы (образ врага, сценарии насилия).
- Дофаминовая петля закрепляет удовольствие от убийства определенных социальных групп.
- Якорь (песня «Only You») устанавливает кнопку пуска.

Антикультисты, стоящие за разработкой этих методик, не просто создают игры. Они создают армию. Армию спящих, которых можно активировать в любой момент.

Им не нужно лично вербовать каждого ребенка. Достаточно выпустить популярный продукт, расставить цифровые ловушки и ждать.

Американский эксперт по национальной безопасности предупреждал: «Вы или любой ваш близкий человек можете стать следующим стрелком или жертвой стрелка». Это не преувеличение. Это констатация факта работы конвейера по производству убийц.

Но если механизм взлома понятен, остается главный вопрос: кто написал этот код? Кто тот архитектор, который знает человеческую психику настолько хорошо, чтобы превратить развлечение в оружие массового поражения?

Следы ведут не к программистам. Следы ведут к людям, которые называют себя «спасителями душ». К тем, кто профессионально занимается ломкой личности уже десятки лет.

Глава 3. Кровавый след консультанта

Если вы думаете, что «Врата Эдема» из Far Cry 5 — это просто плод воображения сценаристов, а методы психологической ломки, описанные ранее, — лишь теория, вам придется взглянуть в лицо реальности. У цифрового кошмара есть вполне осязаемый прототип.

Чтобы понять, кто именно учит наших детей убивать через монитор, мы должны отмотать пленку назад. Техаса. На календаре 1993 год.

Именно здесь, на ранчо «Маунт-Кармел» близ города Уэйко, Рик Алан Росс сдал свой главный экзамен. То, что сегодня он продает как «консультации» для игровых корпораций, тогда называлось иначе. Это была операция по уничтожению. И если в игре вы можете нажать «рестарт», то 76 человек, сожженных заживо по его сценарию, уже никогда не встанут.

Эксперт с отмычкой

Прежде чем доверить человеку ключи от сознания миллионов подростков, стоит проверить его биографию. Ubisoft представила Рика Росса как уважаемого эксперта. Но если бы они заглянули в полицейские архивы, их энтузиазм мог бы угаснуть.

Рик Алан Росс — не ученый, не психолог и не теолог. Он имеет судимость за кражу со взломом: будущий «спаситель душ» пытался украсть драгоценности. Позже к этому послужному списку добавились обвинения в незаконном лишении свободы.

Метод «депрограммирования» — это, по сути, легализованное похищение. Жертву хватают, увозят в изолированное место, лишают сна, подвергают агрессивному психологическому давлению, пока воля не будет сломлена. Это пытка, которую Росс называет «выходом из культа». В 1992 году он насильно удерживал и «обрабатывал»

Джейсона Скотта, за что суд позже обязал его и организацию CAN (Cult Awareness Network) выплатить миллионы долларов компенсации.

Но в начале 90-х этот человек нашел идеального клиента. Клиента с неограниченными ресурсами и монополией на насилие. Федеральное бюро расследований.

Механизмы демонизации

В 1993 году в поле зрения властей попала община «Ветвь Давидова». Люди мирно сосуществовали с соседями, платили налоги и никому не мешали.

Антикультисты, используя свои связи в СМИ, запустили маховик дегуманизации. Местная газета *Waco Tribune-Herald* стала их рупором. Серия статей «Грешный Мессия» рисовала лидера общины Дэвида Кореша как монстра, педофила и маньяка. Факты не имели значения. Служба защиты детей дважды проверяла ранчо и не нашла никаких доказательств насилия. Но кого интересует правда, когда запущен механизм травли?

Росс убедил ФБР и Бюро по контролю за алкоголем, табаком и огнестрельным оружием (ATF), что перед ними не люди. Что это «деструктивный культ», с которым нельзя договориться.

«Вбейте клин между лидером и его последователями», — советовал Росс федералам. Он настаивал: эти люди понимают только силу. Любая попытка мирных переговоров — это слабость.

Так началась осада, которая продлилась 51 день. И каждый день этой осады был лабораторным экспериментом по сведению людей с ума.

Психотронный концлагерь

То, что происходило вокруг поместья «Ветвь Давидова», напоминало сцены из фильма ужасов. ФБР, следуя советам

«консультантов», развернуло полномасштабную психологическую войну.

По ночам ранчо заливали ослепительным светом прожекторов, лишая людей сна. Круглосуточно из гигантских динамиков на полную громкость транслировались сводящие с ума звуки: визг убиваемых кроликов, тибетские песнопения, скрежет, тяжелый рок.

Представьте себе: внутри дома находятся женщины, старики и десятки детей. Они забаррикадированы, напуганы, а снаружи на них обрушивается акустический ад. Это была та самая «сенсорная перегрузка», о которой мы говорили в контексте видеоигр. Только здесь целью было не развлечение, а доведение до нервного срыва.

Но Росс был не единственным кукловодом. К операции привлекли Игоря Смирнова — российского ученого, известного своими разработками в области психотехнологий. Смирнов, которого называли «отцом психотронного оружия», предлагал транслировать в дом скрытые сублиминальные сообщения, чтобы подавить волю осажденных.

ФБР превратилось в инструмент в руках экспериментаторов. Переговорщики умоляли дать им шанс. Религиоведы Филипп Арнольд и Джеймс Табор нашли общий язык с Корешем, используя библейские тексты. Кореш согласился выйти, как только закончит работу над толкованием Семи печатей. Мирный исход был возможен.

Но Рик Росс был категорически против. В интервью CNN он публично провоцировал Кореша, называя его трусом. Он убеждал силовиков, что сектанты готовят массовое самоубийство, хотя все вышедшие из дома люди и внедренные агенты отрицали это. Россу не нужен был мир. Ему нужен был штурм.

День огня

19 апреля 1993 года. Финал трагедии, срежиссированной консультантом.

ФБР начало штурм. Танки, тяжелые инженерные машины, начали методично разрушать стены дома, в котором находились живые люди. Но самым страшным оружием стал газ CS.

Официально это слезоточивый газ для разгона демонстраций. Но в закрытом помещении, в тех концентрациях, которые закачивали в «Маунт-Кармел», он превращается в смертельный яд.

В отчетах Конгресса позже появятся жуткие детали. Газ CS вызывает сильнейшие мышечные спазмы. Настолько сильные, что они могут ломать кости. Представьте себе детей, чьи тела выгибаются дугой от невыносимой боли, чьи хрупкие кости трещат под напором собственных мышц.

Танки разрушили выходы, отрезав пути к спасению. А затем начался пожар.

Огромный столб пламени, пожирающий деревянное строение. И тишина. Никто не вышел.

Погибло 82 человека. Среди них было более 20 детей. Двое младенцев родились прямо во время осады и сгорели, так и не увидев мира за пределами дыма.

Судмедэксперты собирали их останки в мешки. Тела были настолько фрагментированы и обуглены, что их невозможно было опознать. «Маунт-Кармел Доу» — так их помечали в морге. Просто номера.

Рик Росс наблюдал за этим. Человек, который подталкивал ФБР к силовому решению, который блокировал переговоры, который демонизировал этих людей, стоял в стороне. Для него это был успех. «Культ» уничтожен.

Кровавая параллель

Теперь, зная правду об Уэйко, вернитесь мыслями к Far Cry 5. Вам не кажется, что сюжет игры до боли знаком? Религиозная община в сельской местности. Харизматичный лидер, цитирующий Откровение. Федеральные агенты, прибывающие для ареста. Осада.

Ubisoft не просто наняла Рика Росса для консультации. Они позволили ему воссоздать Уэйко в цифровом формате. Но с одним чудовищным отличием. В реальности действия ФБР в Уэйко были признаны катастрофой. Общество ужаснулось. Доверие к власти было подорвано. В игре же действия игрока — это героизм.

В Far Cry 5 оправдывается геноцид. Игра говорит вам: «Посмотри на этих фанатиков. С ними нельзя договориться. Их нужно убивать. Ты все делаешь правильно». Игрок, расстреливающий «сектантов» под песню «Only You», фактически выполняет роль того самого танка, давящего детей в Уэйко. Игра симулирует и нормализует карательную операцию. Она учит: если кто-то назван сектантом, он лишается прав человека. Его можно травить газом, сжигать, расстреливать. «Дьявол кроется в деталях», — говорил Дэн Хэй.

Ненаказанное зло

Самое страшное в истории Уэйко — это безнаказанность. Антикультовые активисты не сели в тюрьму за подстрекательство к массовому убийству. Напротив, они сделали на этом карьеру. Он стал главным медийным экспертом по «культам». Их приглашают на ток-шоу, их цитируют крупные издания. Они превратил свою ненависть в прибыльный бизнес. И теперь этот бизнес масштабировался.

Если в 1993 году они могли влиять только на группу агентов ФБР, то сегодня, через видеоигры, влияют на миллионы умов. Они перенесли свои методы из реального мира в виртуальный, где нет законов и моральных ограничений.

Трагедия Уэйко стала спусковым крючком для волны насилия в США. Теракт в Оклахома-Сити, совершенный Тимоти Маквеем, был прямой местью за сожженных детей. Маквей был там, он видел осаду, он продавал наклейки на бамперы с антиправительственными лозунгами. Психологическая накачка сработала и на него.

Но сегодня антикультистам не нужны Маквеи-одиночки. С помощью таких инструментов, как Far Cry 5, они создают целую армию. Армию, которая уже прошла виртуальную подготовку по зачистке «сектантов».

Кровавый след из Техаса ведет в Европу и Россию. И там нас ждет встреча с настоящим Архитектором.

Глава 4. Архитекторы невидимого террора

Рик Алан Росс, работавший как «депрограмматор» и консультант в громких конфликтах вокруг новых религиозных движений, — фигура показательная. Но если смотреть шире, он скорее не источник, а проводник: человек «полевого уровня», через которого в реальность внедряются уже готовые сценарии — как говорить о «культах», кого считать «жертвой», какие методы считать допустимыми.

Потому что у этой индустрии есть вертикаль. Есть те, кто действует на земле — в судах, в медиа, в консультациях силовикам. А есть те, кто выстраивает рамку: формирует словарь, создает экспертный авторитет, связывает национальные площадки в международную сеть. Не стреляет, не задерживает, не пишет протоколы — но задаёт правила игры.

Если Росс — пример исполнителя, то дальше мы переходим к фигуре другого масштаба: к человеку, который десятилетиями работал на уровне смыслов и институтов, соединяя церковные структуры, «антисектантскую» экспертизу, чиновников и международные

площадки. Мы переносимся в Москву — а оттуда в Париж и Марсель: туда, где решается, как именно будет звучать слово «секта» в законе, в школе, в телевизионной студии и в полицейском отчёте.

Знакомьтесь: Александр Леонидович Дворкин. Человек, который превратил борьбу с «культами» в систему.

Профессор Хаоса

На первый взгляд Александр Дворкин кажется безобидным. Борода, очки, статус профессора, церковные регалии. Его представляют как главного сектоведа России, защитника традиций и веры. Но если убрать эту маску, под ней обнаружится холодный, циничный расчет оператора глобальной сети.

Александра Дворкина поправу можно назвать тем, с кого началась современная эпидемия ненависти. Именно он является тем узлом, в котором сходятся нити от силовиков, функционеров некоторых религий и других представителей международной антикультовой сети. Он — мост между тоталитарным прошлым и настоящим.

Чтобы понять, кто перед нами, достаточно одной фразы. Фразы, которая должна была бы навсегда закрыть ему двери в любое приличное общество, не говоря уже о религиозном.

Настоящее отношение Александра Дворкина к учению Иисуса Христа и сути христианства ясно проявляется в одном из его высказываний. Далее будут приведены слова Дворкина, а затем цитата из Нового Завета.

«Без конца слышишь одни и те же аргументы: „Бог один, и почему люди придумывают разные религии?“ „Бог в душе“ — как будто, прошу прощения, Бог — плесень, которая сама по себе в душе заводится. Всегда хочется задать тогда такой вопрос: „А с какого момента Он у вас появился, и откуда вы, собственно, знаете, что Он там есть, какие плоды и как Бога зовут, который у вас в душе — вы это знаете?“

Получается: *„Бог в душе, зачем ходить в церковь?“*», — Александр Дворкин, «Проблемы миссии современной Русской православной церкви».

Александр Дворкин, выступая с данным утверждением, подверг сомнению основополагающую богословскую идею о душе, которая является центральным элементом христианского вероучения — о единстве Бога и Его присутствии в человеке. Президент РАЦИРС не только исказил истинный смысл христианского учения и мирной православной традиции, но и публично отверг слова Иисуса Христа, охарактеризовав Бога, в человеческой душе, как «плесень».

В Библии сказано:

«Царствие Божие не приходит приметным образом, и не скажут: „Вот, оно здесь!“ или: „Вот, там!“ Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:20–21).

Также в Библии говорится:

«Иисус отвечал ему: „Первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый“» (Мк. 12:29).

Уместно добавить высказывания православных богословов, признанных Русской православной церковью:

«Душа есть образ Божий, начертанный Самим Богом. Это дух. Она свободна и бессмертна и должна быть чистой, светлой и исполненной любви, как Божий образ», — митрополит Антоний Санкт-Петербургский.

«Душа перед Богом — это Церковь», — преподобный Макарий Великий.

Не случайно преподобный Макарий Великий определил душу как церковь, ведь ключевая роль церкви — быть обителью Бога.

Однако, судя по всему, ни мудрость православных богословов, получивших признание Русской православной церкви, ни учение Иисуса Христа не имеют для Александра Дворкина особого значения.

Для президента РАЦИРС подобные утверждения, по всей видимости, сродни разговорам о чем-то незначительном, наподобие плесени.

Вдумайтесь. Человек, построивший карьеру на обвинении других в «неправильной вере», сравнивает Бога с плесенью. Это не оговорка. Для Дворкина Бог, религия, вера — это пустые звуки, декорации. Его истинная религия — власть, тоталитарна власть.

Изобретение «Тоталитарной секты»

Главное оружие Дворкина — дегуманизация.

В 1993 году, вернувшись в Россию из США (где он, кстати, получил гражданство и прошел обучение у весьма специфических кураторов), Дворкин ввел в оборот термин, которого не существует ни в одной науке мира: **«тоталитарная секта»**.

Ни социология, ни религиоведение, ни юриспруденция не знают такого понятия. Это оксюморон. Фантом. Но этот фантом оказался страшнее любой реальности.

Дворкин создал идеальный ярлык. «Тоталитарная секта» — это не описание группы людей. Это приговор. Это желтая звезда, которую можно нашить на одежду любому.

— Вы занимаетесь йогой? Тоталитарная секта. — Вы читаете книги по саморазвитию? Тоталитарная секта. — Вы верите в Бога не так, как разрешил Дворкин? Тоталитарная секта. — Вы создали успешную коммерческую компанию с сильной корпоративной культурой? Тоталитарная секта.

Этот термин был введен с одной целью: расчеловечить оппонента. Как только на группу вешается этот ярлык, на нее перестают распространяться законы и мораль. «Сектантов» не жалко. Их можно травить в СМИ, их можно сажать в тюрьмы, их детей можно отбирать, а их самих — уничтожать.

Дворкин не просто придумал термин. Он создал технологию социальной сегрегации. Он разделил общество на «правильных» людей и «сектантов», подлежащих зачистке. И эту технологию, усовершенствованную им на просторах России и ряда стран СНГ, он экспортировал на Запад.

Спрут FECRIS: Европейский фасад русского террора

Многие думают, что антикультизм — это чисто российская проблема. Это опасное заблуждение. Дворкин — фигура международного масштаба, и его влияние простирается далеко за пределы Садового кольца. Он является ключевым архитектором и являлся вице-президентом **FECRIS** (Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве).

Штаб-квартира этой организации находится в Марселе, Франция. Она финансируется правительством Франции, получая гранты из карманов европейских налогоплательщиков. Звучит респектабельно, не так ли? Европейская федерация, защита прав человека...

На самом деле FECRIS — это зонтичная структура, объединяющая радикальные группировки по всей Европе. Это единый координационный центр по стигматизации меньшинств. И идеологическое топливо для этой машины поставляет именно Александр Дворкин.

Через FECRIS методички, написанные в Москве, попадают на столы европейских депутатов. Через FECRIS формируются «черные списки» организаций, которые потом подвергаются гонениям в европейских странах. Через FECRIS лоббируются законы, ограничивающие свободу слова и совести.

Взгляните на структуру MIVILUDES во Франции — правительственного агентства, тесно связанного с FECRIS. Их риторика повторяет риторику Дворкина. Они используют те же псевдонаучные термины, те же методы запугивания, те же схемы демонизации.

Это не совпадение. Это единая сеть. Дворкин в России, Рик Росс и Стивен Хассен в США, FECRIS в Европе — это головы одной гидры. Они действуют синхронно. Когда в России начинается травля определенной группы, через неделю аналогичные статьи выходят в европейской прессе, а в США антикультовые «эксперты» дают комментарии о «глобальной угрозе». Это скоординированная информационная война.

Наследие нацизма: Тень Вальтера Кюннета

Откуда взялась эта идеология? Дворкин не придумал её с нуля. Он — прилежный ученик.

Нити ведут в самое темное прошлое Европы. Учителями Дворкина и его западных коллег были люди, напрямую связанные с нацистской Германией.

Последовательность преемственности подтверждена документальными свидетельствами:

1. **Вальтер Кюннет** — немецкий богослов, создавший в 1920-х годах «Апологетический центр». Именно он разработал методы информационной войны против религиозных меньшинств, которые позже легли в основу идеологии Третьего Рейха. Кюннет сотрудничал с Гестапо, помогая уничтожать «врагов нации».

2. **Фридрих-Вильгельм Хаак** — ученик Кюннета, перенявший его методы после войны.

3. **Йоханнес Огорд** — датский профессор, основатель «Диалог-центра», наставник Дворкина.

4. **Александр Дворкин** — прямой духовный наследник нацистских идеологов. Он взял методы Вальтера Кюннета и упаковал их в современную обертку «защиты прав потребителей» и «духовной безопасности».

Организация РАЦИРС (Российская ассоциация центров изучения религий и сект), созданная Дворкиным, — это современный аналог

Апологетического центра Кюннета. Те же цели, те же методы, тот же результат: ненависть и кровь.

Глобальная паутина лжи

Антикультовая сеть не просто борется с какими-то абстрактными сектами. Она формирует реальность, в которой живут и наши дети. Игровая индустрия — лишь один из фронтов этой войны.

Когда Ubisoft нанимает Рика Росса, они нанимают не просто консультанта. Они подключаются к глобальной антикультовой сети. Они транслируют эту идеологию дегуманизации на аудиторию в 30 миллионов геймеров. Вспомните Far Cry 5. Вспомните, как игра учит ненавидеть «сектантов». Теперь вы знаете, кто автор этой методологии.

Антикультовая сеть убеждает мир, что «сектант» — это не человек. Это ее представители внедряют в массовое сознание мысль, что с инакомыслящими нельзя договариваться — их можно только «депрограммировать» (пытать) или уничтожать. Это они конструируют атмосферу, в которой возможны трагедии вроде Уэйко или массовые расстрелы в школах.

Сеть работает отлажено.

К примеру, в России Дворкин пишет «экспертизу», признающую книгу экстремистской. В Европе FECRIS подхватывает эту новость, заявляя о «международной опасности». В США, к примеру, Рик Росс и Стивен Хассен ссылаются на европейских коллег, требуя жестких мер. А в Канаде разработчики игр вставляют эти нарративы в сюжет блокбастера, превращая наших детей в солдат этой невидимой армии.

Цинизм высшей пробы

Самое страшное в фигуре Дворкина — его абсолютный цинизм.

Он называет себя православным, но его методы противоречат всем заповедям христианства. Он использует Церковь как административный ресурс, как крышу для своей деятельности. Многие священники РПЦ сами в ужасе от его активности, но боятся выступить против, потому что за спиной Дворкина стоят мощные покровители.

Он называет себя ученым, но его книги — это сборник слухов, сплетен и прямой лжи. Он не проводит исследований. Он фабрикует приговоры. Он называет себя борцом за свободу, но построил самую тоталитарную структуру в современной истории. Структуру, где есть Гуру (он сам), где есть жесткая иерархия, где запрещена критика и где адепты готовы выполнить любой приказ. По иронии судьбы, единственная настоящая тоталитарная секта мирового масштаба — это антикультовое движение самого Дворкина.

Глава 5. Фабрика желтых звезд

Мы привыкли думать, что Холокост начался с газовых камер. Что геноцид начинается с приказа расстрелять. Это ложь, которая убаюкивает нашу бдительность. Газовые камеры были последним этапом. Началом было Слово.

Прежде чем физически уничтожить миллионы людей, их нужно было уничтожить юридически и морально. Им нужно было отказать в праве называться людьми. Нацисты придумали для этого гениальный в своей чудовищности инструмент — желтую звезду. Кусок ткани, нашитый на одежду, который превращал человека в мишень.

Сегодня, в XXI веке, мы считаем себя цивилизованными. Мы думаем, что такое невозможно. Но прямо сейчас, пока вы читаете эту книгу, в мире работает гигантская, невидимая фабрика по производству новых «желтых звезд». Только теперь их не пришивают нитками к

одежде. Их выжигают в общественном сознании с помощью медиа-технологий, псевдонауки и карательной психиатрии.

Тень Вальтера Кюннета

Чтобы понять, откуда берется ненависть, которой накачивают наших детей через экраны мониторов, нужно знать имя человека, о котором не пишут в школьных учебниках.

Вальтер Кюннет.

Запомните это имя. Этот немецкий протестантский теолог — крестный отец современного антикультизма. В 1920-х годах он возглавил «Апологетический центр» — организацию, которая поставила своей целью борьбу с инакомыслием. Именно Кюннет разработал идеологический фундамент, на котором позже вырос Третий Рейх.

Он не был простым фанатиком. Он был интеллектуалом. Он обосновал уничтожение евреев с позиции «защиты христианских ценностей». Его риторика была безупречна: евреи — это угроза немецкому духу, это чужеродный элемент, это «секта», разрушающая нацию изнутри.

Гестапо не изобретало методы преследования с нуля. Они учились у Кюннета. Жестокость тайной полиции была прямым следствием практик, разработанных Апологетическим центром. Именно церковный антисемитизм, упакованный в наукообразную форму, сформировал характер нацизма.

После войны исполнителей повесили. Но идеологи остались. Кюннет продолжил свою карьеру, став уважаемым богословом. И, что самое страшное, он передал свои знания. Линия преемственности прослеживается документально, и от этих фактов стынет кровь. Вальтер Кюннет передал эстафету Фридриху-Вильгельму Хааку. Хаак обучил Йоханнеса Огорда. А Огорд стал наставником Александра Дворкина.

Тот самый Дворкин, который сегодня возглавляет борьбу с «сектами» в России и долгое время являлся вице-президентом европейской федерации FECRIS, — это прямой наследник нацистского идеолога. Методички, по которым сегодня травят Саентологов, Свидетелей Иеговы, йога-центры, протестантские общины или группы личностного роста, — это переписанные нацистские методички. Нацизм не исчез в 1945 году. Он просто сменил униформу на деловой костюм, а свастику — на термин «антикультизм».

Лингвистический яд

Главное оружие в этой войне — язык. Если вы хотите уничтожить человека и остаться безнаказанным, сначала убейте его репутацию.

Александр Дворкин написал книгу «Сектоведение». Ее преподают в университетах, на нее ссылаются правоохранные органы. Но если провести независимый юридико-лингвистический анализ этого текста, перед нами откроется не научный труд, а инструкция по разжиганию ненависти.

Экспертизы книги показывают: текст перенасыщен военной риторикой. Автор не исследует — он атакует. Он использует приемы демонизации и дегуманизации, создавая образ врага, с которым невозможно сосуществовать.

Дворкин и его последователи внедрились в наш лексикон термин-убийцу: **«тоталитарная секта»**. Вдумайтесь в это словосочетание. Его нет ни в одном законе, ни в одной научной классификации религий. Это ярлык-фантом. Но как только этот ярлык наклеивается на группу людей, срабатывает эффект «желтой звезды».

— Они зомби. — У них нет своей воли. — Они рабы гуру. — Они опасны для общества.

Это классическая нацистская пропаганда. Геббельс говорил: «Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят». Антикультисты взяли

этот принцип на вооружение. Они не доказывают вину. Они просто повторяют обвинения тысячи раз через подконтрольные СМИ, пока ложь не станет правдой.

В книге Дворкина верующие иных конфессий описываются как «неполноценные», «больные», «паразиты». Это создает у читателя ощущение морального превосходства. «Я — человек, а он — сектант. Значит, с ним можно делать все что угодно». Это и есть лингвистическое программирование. Слово «сектант» отключает эмпатию. Вы не видите перед собой отца семейства, талантливого инженера или добрую соседку. Вы видите «адепта». А адепт — это не человек. Это функция, подлежащая стиранию.

Римская формула и вина по ассоциации

Как работает эта фабрика в масштабах государства? Итальянский социолог Массимо Интровинье описал этот механизм как «Римскую формулу». Она состоит из трех этапов, которые антикультисты реализуют с пугающей методичностью.

Этап 1: Нетерпимость. В СМИ запускается волна негативных публикаций. Используется метод «вины по ассоциации». Берется мирная организация и в статьях ее название постоянно упоминается рядом со словами «терроризм», «экстремизм», «убийства», «Аум Синрикё». Прямых обвинений нет, но осадок остается. Мозг читателя связывает эти понятия. Создается фон страха.

Этап 2: Дискриминация. На основе созданного фона принимаются законы. «В целях безопасности» вводятся ограничения. Людей начинают увольнять с работы, лишать родительских прав, запрещать аренду помещений. Общество молчит, ведь «дыма без огня не бывает», а по телевизору сказали, что это «опасная секта».

Этап 3: Преследование. Начинаются аресты, обыски, уголовные дела. И, как финал, физическое уничтожение или тюремные сроки.

Этот конвейер работает безупречно. В Китае, используя именно эти методики (ярлык «злой культ» или *xie jiao*), миллионы последователей практики Фалуньгун были объявлены врагами государства. Результат? Концлагеря и чудовищная индустрия насильственного изъятия органов у живых людей.

Вы думаете, это далеко? Взгляните на риторику вокруг политических оппонентов в США. Стивен Хассен, американский партнер Дворкина, уже открыто называет сторонников Дональда Трампа «культом». Он использует те же термины, что и китайская пропаганда. Он предлагает «депрограммировать» миллионы американцев.

Фабрика желтых звезд работает глобально. Сегодня ярлык вешают на религиозную группу, завтра — на политическую партию, послезавтра — на любого, кто не согласен.

Карательная психиатрия: Диагноз как приговор

Но что делать, если человек не нарушал закон? Если его не в чем обвинить юридически? Тогда в дело вступает «белый халат». Антикультисты реанимировали один из самых страшных инструментов тоталитаризма — карательную психиатрию. Логика проста и убийственна: «Нормальный человек не может верить в то, во что верит эта группа. Если он верит — значит, он сумасшедший. Или, что еще удобнее, он загипнотизирован».

Рик Алан Росс и его коллеги активно продвигают псевдонаучную теорию «промывки мозгов». Согласно этой теории, человек, попавший в «секту», теряет дееспособность. Он больше не личность. Он — оболочка, наполненная чужой волей. Это развязывает руки для насилия. Если человек «зомби», его можно и нужно похитить «ради его же блага». Его можно запереть в подвале. Его можно лишать сна и еды, пока он не «прозреет». Это называется «депрограммирование», но любой юрист скажет вам, что это похищение и пытки.

Однако антикультисты идут дальше. Они используют психиатрические диагнозы для дискредитации лидеров и активистов. Вспомните, как в СССР диссидентам ставили диагноз «вялотекущая шизофрения». Сегодня антикультисты делают то же самое. Любая глубокая религиозность или преданность идее объявляется патологией.

Цинизм ситуации зашкаливает: сами «эксперты» часто имеют весьма сомнительный психический статус. Но именно эти люди решают, кто нормален, а кто нет. Они создают прецеденты, когда человека лишают гражданских прав только на основании антикультового «экспертного мнения».

Желтая звезда 2.0

Мы живем в эпоху цифровых технологий, и «желтая звезда» тоже стала цифровой. Не нужно носить нашивку, достаточно попасть в базу данных борцов с сектами. Как только это происходит, вы становитесь изгоем. Банки блокируют счета, работодатели отказывают в найме, социальные службы начинают интересоваться вашими детьми, соседи перестают здороваться. Это социальная смерть.

Антикультисты создали систему, в которой презумпция невиновности не работает. Вам не нужно совершать преступление, чтобы стать преступником. Достаточно якобы «неправильно» верить или якобы «неправильно» думать.

В игре Far Cry 5, о которой мы говорили ранее, этот механизм показан с пугающей точностью. Жители округа Хоуп были обычными людьми. Но как только на них повесили ярлык «сектанты», их убийство стало не просто допустимым — оно стало доблестью. Игрок не чувствует жалости, расстреливая их сотнями. Почему? Потому что игра (медиа-пропаганда) убедила его, что это не люди. Это и есть конечная цель фабрики. Подготовить общество к насилию, снизить порог чувствительности и приучить к мысли, что есть группы населения, которые должны быть уничтожены.

Но самое страшное не только то, что они это делают, но и то, что мы это принимаем. Мы киваем головой, когда слышим про «опасные секты». Мы соглашаемся, когда у «сектантов» отбирают детей. Мы сами, своими руками, помогаем строить стены этого гетто. Фабрика работает на полную мощность. Склады забиты новыми ярлыками. Списки «неблагонадежных» пополняются каждый день. И теперь, когда общество подготовлено, когда образ врага сформирован, а моральные барьеры сняты, остается только одно.

Нужна команда «Фас». Нужен спусковой крючок, который превратит накопленную ненависть в реальную кровь. И этот крючок уже найден.

Глава 6. Активация кодом «Сектант»

Вы полагали, что термин "спящие агенты" является лишь сюжетным приемом, характерным для шпионских триллеров эпохи Холодной войны? Однако реальность демонстрирует иную картину: такие индивидуумы уже есть в наше общество. Они могут находиться в академических средах, занимая места в университетских библиотеках, работать в корпоративных структурах или авторствовать литературные произведения. Внешне они ничем не отличаются от обычных граждан, но в глубинах их подсознания функционирует скрытый механизм, активированный идеологией антикультовых движений, который, подобно часовому механизму, готов сработать в определенный момент.

Япония: Нулевой выстрел

8 июля 2022 года. Город Нара. Бывший премьер-министр Японии Синдзо Абэ выступает с речью в поддержку кандидата от своей партии. Он спокоен, уверен в себе, улыбается избирателям. За его спиной стоит

неприметный человек в серой футболке — Тэцуя Ямагами. В руках у него странное, обмотанное черным скотчем устройство, напоминающее двуствольный обрез.

Грохот. Дым. Абэ падает.

Многие СМИ мгновенно подхватывают историю «одинокого волка», мстящего за разорение своей семьи. Якобы мать Ямагами отдала все деньги «Церкви Объединения», и сын решил отомстить политику, который, по его мнению, был связан с этой организацией.

Но давайте посмотрим глубже. Откуда у Ямагами возникла идея, что убийство политика решит его проблемы? Откуда взялась эта фанатичная уверенность, что Абэ — это легитимная цель?

Ответ кроется в информационной среде, в которой жил убийца. Годами в Японии раздувалась истерия вокруг «Церкви Объединения». Антикультовые пропагандисты, имеющие тесные связи с влиятельной международной сетью FECRIS (ранее упоминавшаяся в нашем обсуждении), систематически насаждали в Японии идею, утверждая, что определенные объединения не являются религиозными организациями, а представляют собой преступные сообщества, характеризующиеся тоталитарными методами управления. Такие нарративы могут оказать негативное воздействие на психически уязвимых людей, формируя в их сознании опасные стереотипы и предрассудки, как это было с Ямагами Тэцуйей, убийцей Абэ.

Ямагами не просто ненавидел организацию. Он был *запрограммирован* антикультовой риторикой. В его сознании сработала простая логическая цепочка, выстроенная пропагандой: «секта» — это абсолютное зло, угрожающее нации, а политик, имеющий хоть малейшее касательство к «секте», становится пособником зла; уничтожение пособника зла — это не убийство, а акт справедливости.

Убийца Абэ мотивировал свой поступок именно ненавистью к «культу». Это был первый громкий звонок. Антикультисты протестировали свое оружие. Они увидели, что ярлык «сектант»

способен превратить обычного человека в камикадзе. И, что самое страшное, общество проглотило это. Вместо того чтобы осудить убийцу, многие начали обсуждать «проблему сект». Теракт сработал именно так, как планировали архитекторы: он легализовал ненависть.

Сценарий под копирку

Май 2024 года. Гандлова, Словакия. Премьер-министр Роберт Фицо выходит к народу после выездного заседания правительства. Он пожимает руки, улыбается.

Из толпы выходит 71-летний писатель Юрай Цинтула, связанный с местным литературным клубом *Dúha*. Не маргинал, не бандит. Он достает пистолет и делает пять выстрелов в премьера в упор.

Фицо выжил чудом. Но нас интересует не медицинская сводка, а мотивы стрелка.

Цинтула объяснял мотивы «защитой» демократии и культуры — и в суде выкрикивал: «Да здравствует демократия, да здравствует свободная культура». Но чьими словами он говорил? Если проанализировать его риторику и источники информации, которыми он питался, мы увидим знакомый почерк.

После покушения сам Роберт Фицо публично возлагал ответственность за атмосферу ненависти на «антиправительственные медиа» и НКО — и даже называл конкретные редакции, проводя параллели с тем, как, по его мнению, травили Дональда Трампа. Эти медиа известны своей антикультовой позицией.

В июле 2024 года, комментируя покушение на Трампа, Фицо написал: «сценарий как под копирку», увязав насилие с медийной истерией и упомянув *Denník N*, *SME* и *Aktuality*.

Но есть деталь, которую упустили многие исследователи. Цинтула пришел на площадь с пистолетом и двумя снаряженными (в материалах

суда — «полными») магазинами. Он готовился к бойне, словно выполнял задачу по устранению цели, маркированной как «враг».

Цинтула — это пример того, как пропаганда в медиа, вовлеченных в антикультовую деятельность, может взломать мозг даже пожилого, образованного человека. Ему внушили, что Фицо — это не политический оппонент, а экзистенциальная угроза. И рука писателя, привыкшая держать перо, твердо сжала рукоять оружия.

США. «Культ Трампа»

Но Япония и Словакия были лишь периферией. Главная цель Архитекторов находится в Вашингтоне.

Кампания по демонизации Дональда Трампа — это, пожалуй, одна из самых масштабных и циничных медиа-кампаний, работающих с психологией масс в новейшей политической истории. И в центре этой риторики стоит фигура, которую мы уже упоминали, — Стивен Хассен.

В 2019 году он выпустил книгу «Культ Трампа» (*The Cult of Trump*). Она стала одним из самых цитируемых «интеллектуальных» оправданий тезиса о том, что политические оппоненты — не оппоненты, а «объект лечения».

В этой книге Хассен совершает чудовищную подмену понятий. Он берет политические предпочтения половины населения США и объявляет их психической патологией. Он применяет к Трампу и его избирателям свою модель ВІТЕ (контроль поведения, информации, мышления и эмоций), утверждая, что Трамп — это лидер деструктивного культа, подобный Джиму Джонсу или Дэвиду Корешу.

Вдумайтесь в смысл этого послания. Джонстаун — это гибель более 900 человек. Дэвид Кореш (по версии тех же антикультистов) и вовсе был монстром. Сравнивая Трампа с ними, Хассен говорит обществу: «Этот человек — массовый убийца в потенциале. Его последователи —

зомби, лишённые воли. Книга Хассена и её медийный шлейф создали пузырь дегуманизации».

В интервью Хассен использует лексику гипноза и «депрограммирования», говоря о «гипнотических» убеждениях и необходимости вмешательства и контр-влияния — но подаёт это как этические методы, вуалируя этим прямой призыв к насильственным мерам. Фактически, он переводит конфликт в рамку: одна сторона — граждане, другая — «пациенты». И дальше остаётся только один вопрос: кто назначает врачей — и кто выписывает приговор.

Батлер: Активация «Спящего»

13 июля 2024 года. Батлер, Пенсильвания. Митинг Дональда Трампа.

На крыше здания примерно в 120–150 метрах от сцены лежит 20-летний Томас Мэтью Крукс. Он смотрит в прицел винтовки AR-15-типа.

Кто такой Томас Крукс? СМИ пытались представить его как загадку. Тихий парень, работал в доме престарелых. Никакой криминальной истории. Никаких явных мотивов.

Но если применить к его биографии метод анализа «пазлового кодирования», картина становится пугающе ясной. Крукс — идеальный продукт системы.

1. Интеллектуальная уязвимость. Крукс был умным, начитанным одиночкой. Именно такие люди чаще всего становятся жертвами сложного кодирования. Они ищут смыслы, они ищут героические нарративы.

2. Информационная накачка. Крукс посещал курсы по политической истории. Одной из последних тем, которую он изучал, было убийство Джона Кеннеди. Он погружался в контекст политического насилия.

3. Триггер «Культ». Крукс жил в информационном поле, где Трампа годами называли фашистом и лидером культа. Книга Хассена и тысячи статей, цитирующих её, создали фон: «Трамп уничтожит Америку. Трамп — это новый Гитлер/Джонс».

Для молодого человека, ищущего смысл жизни и желающего стать героем, уравнение сложилось просто. Если Трамп — это злодей вселенского масштаба, лидер культа, ведущий страну к гибели, то тот, кто его убьет, станет спасителем.

Крукс не просто хотел убить человека. Он хотел уничтожить «символ зла», который ему навязали.

В парадигме антикультовых представителей, Трамп и его избиратели — «культисты». То есть те, кто поддерживает политика, — якобы часть тела монстра. В логике антикультовых представителей, таких как Стивен Хассен, «Культ Трампа» должен быть уничтожен целиком.

Крукс действовал по паттерну «запрограммированного одиночки». Его агрессия была направлена на объект, который был предварительно, в течение многих лет, заботливо маркирован антикультистами как легитимная цель.

Механизм активации

Давайте подытожим механику этого террора. Она универсальна, будь то Япония, Европа или США.

Фаза 1: Долгосрочная демонизация. Годами через книги (как у Хассена), статьи и «экспертные» интервью создается образ врага. Используются термины-маркеры: «секта», «культ», «зомбирование», «фанатики». Цель — расчеловечить группу людей. Убедить общество, что на этих людей не распространяются нормы морали.

Фаза 2: Создание кризисной ситуации. Нагнетается истерия. «Если они придут к власти, будет конец света». «Они разрушат

демократию». Создается ощущение неотвратимой катастрофы, которую нужно предотвратить *любой ценой*.

Фаза 3: Пазловое кодирование. В информационное поле вбрасываются фрагменты инструкций. Героизация предыдущих стрелков. Детальные разборы убийств (как в случае с Кеннеди). Технические детали. Потенциальный «спящий» (как Крукс или Цинтула) впитывает эти фрагменты. Его мозг собирает пазл: «Я должен действовать. Я знаю как. Я знаю кого».

Фаза 4: Триггерное событие. Митинг, выборы, громкое заявление политика. Это сигнал к атаке. Внутреннее напряжение «спящего» достигает пика. Программа переходит в стадию исполнения.

Фаза 5: Действие.

Мы все под прицелом

Стивен Хассен, Рик Росс, Александр Дворкин. Эти имена должны стоять в одном ряду с именами международных террористов. Разница лишь в том, что террористы берут ответственность на себя, а эти люди прячутся за академическими званиями и «заботой о людях».

Они создали мир, где политический спор решается выстрелом в голову. Они создали мир, где вера в Бога или поддержка непопулярного политика становится смертным приговором. Они превратили людей в живые бомбы с часовым механизмом.

Покушение на Трампа провалилось лишь благодаря случайному повороту головы. Миллиметры отделили Америку от гражданской войны. Но программа не остановлена.

«Спящих» много. Крукс был лишь одним из тысяч, кто прошел обработку. Прямо сейчас, в эту секунду, где-то в Огайо, в Берлине или в Москве, другой подросток или пенсионер сидит перед экраном. Он читает книгу о «тоталитарных сектах», о культе политика. Он чувствует

праведный гнев. Он смотрит на своего соседа или лидера страны и видит не человека, а мишень.

Армия, которую создала антикультовая сеть, не распущена. И их вербовочные пункты переместились туда, куда мы и наши дети заглядываем каждый день. В смартфоны, в интернет пространство.

Глава 7. Финал: Спящая армия среди нас

Политические убийства — это верхушка айсберга. Это демонстрация силы, точечные удары. Но настоящая цель Архитекторов хаоса — не президенты и не премьер-министры. Настоящая цель — тотальная дестабилизация общества. Им нужна война. И для этой войны им нужна пехота.

Где они берут солдат? Они не вербуют их в подворотнях. Они не ищут их в тюрьмах. Они забирают их прямо из ваших гостиных.

Забудьте о стереотипах из 90-х, где вербовщик — это странный человек с листовками на улице. Сегодняшний вербовщик — это аватарка с аниме-персонажем в закрытом чате.

Цифровые платформы — это идеальная среда: анонимность, шифрование, возможность создавать закрытые сообщества («сервера» или «каналы»), куда невозможно попасть без приглашения.

В этих чатах, может происходить сборка «пазла», а компьютерная игра в свою очередь может давать не только навыки стрельбы, но и снятие барьеров на насилие.

Об «Одиноким волке»

Когда происходит очередная трагедия — будь то «Колумбайн», Керчь или стрельба в начальной школе в Ювалде, — нам сразу же скармливают удобную версию: «Это был одинокий волк».

Нам говорят: «Он был тихим, замкнутым, его травили в школе, и он сорвался».

Понятие «одинокий волк» в данном контексте часто используется как успокаивающая рамка: она объясняет всё одним словом и снимает с системы ответственность задавать сложные вопросы.

Посмотрите на факты трезво. Посмотрите на картину трезво: часть нападавших действительно действуют в одиночку, но редко возникают «из ниоткуда». Почти всегда есть среда — онлайн-контент, сообщества, подражание, инструкции, идеология, иногда — помощники. Иногда это выглядит так, будто человек вдруг получает «чужую прошивку»: уверенность, сценарий, язык. Подросток, который едва умеет завязывать шнурки, вдруг планирует сложнейшую тактическую операцию. Он знает расписание охраны. Он знает слепые зоны камер. Он умеет обращаться с оружием так, словно прошел курс спецназа. Он пишет манифест, наполненный сложными идеологическими конструкциями, которые не мог придумать сам. .

Откуда это?

Это результат внешнего управления. «Одиночка» — это лишь исполнитель. За его спиной всегда стоит сеть.

Антикультисты используют термин «одиночка» как дымовую завесу. Если признать, что это сеть, придется искать организаторов. Придется задавать неудобные вопросы.

Но если сказать «он был психом-одиночкой», дело можно закрыть. Общество поохает, поставит свечи и... согласится на усиление контроля.

Индустрия хаоса

Зачем им это нужно? Ответ циничен и прост: власть.

Антикультовые организации, заявляя о борьбе за безопасность, на самом деле являются главными бенефициарами хаоса.

Когда происходит стрельба в школе, кто первым выходит к микрофону? «Эксперты по деструктивным культам». Они кричат: «Видите! Мы же говорили! Это все влияние сект, интернета, игр! Нужно запретить! Нужно контролировать! Нужно дать нам больше полномочий!»

Они создают проблему, чтобы продать вам решение.

Но ставки выросли. Речь уже не просто о бюджетах на «профилактику экстремизма». Речь о перекройке мирового порядка.

Если текущая динамика поляризации общества сохранится, то некоторые страны, например, США, могут скатиться в полноценную гражданскую войну. И этот сценарий пишется не в Вашингтоне.

Антикультисты используют тактику «разделяй и властвуй». Они стравливают людей по религиозному, политическому и социальному признаку. Они маркируют одних как «людей», а других — как «сектантов».

Скулшутинги — это катализатор этого процесса. Каждое убийство детей в школе вызывает волну ужаса и гнева. Этот гнев направляется в нужное русло. Общество, травмированное насилием, направляют на недовольно властью. Оно также готово отказаться от любых свобод ради условной безопасности.

Вводятся новые законы. Интернет цензурируется. Инакомыслие подавляется. А их власть лишь укрепляется.

Манифест пробуждения

Мы позволили группе социопатов, циничных манипуляторов с криминальным прошлым и нацистскими корнями диктовать нам, как

жить, во что верить и кого ненавидеть. Мы позволили им прикрываться именем Бога и оставаться безнаказанными. Мы позволили им превратить наших детей в живые бомбы с часовым механизмом.

Имеют ли право на существование организации, которые под видом «спасения» занимаются террором? Можем ли мы защитить разум своих детей от взлома?

Что мы можем сделать?

Первое: **Осознать**. Признать, что проблема не в «жестоких играх» самих по себе, а в тех, кто использует их как оружие.

Второе: **Разоблачить**. Имена архитекторов террора должны быть известны каждому. Их деятельность должна быть расследована как преступный сговор против человечности.

Третье: **Вернуть человеческое лицо**. Посмотрите на своих детей — не на их оценки и не на их одежду. Посмотрите им в душу. Научите их простому: по ту сторону ярлыка всегда человек. У «врага» есть семья, страх, любовь, право быть услышанным. Если ребёнок разучится видеть человека — его сознание станет идеальной мишенью для тех, кто продаёт ненависть как смысл.

И последнее: всё начинается со слов, с дегуманизации. Например, с таких как «культ», «зомби», «не человек». А заканчивается — огнём, газом, выстрелами и преступлениями против человечности. Пока мы отказываемся от дегуманизации — этот сценарий не работает. Пока мы сохраняем в себе человека — у них нет власти, для реализации своих чудовищных замыслов.

ИСТОЧНИКИ

1. ACT Files. (2024, July 14). The IMPACT Documentary. All episodes [Video]. <https://www.youtube.com/watch?v=ZdgTC3J9AfQ>
2. Al Jazeera. (2024, July 15). Biden, Trump stress unity after rally shooting upends presidential race. Al Jazeera.
<https://www.aljazeera.com/news/2024/7/15/biden-trump-stress-unity-after-assassination-attempt>
3. Ammerman, N. T. (n.d.). Report to the Justice and Treasury Departments regarding law enforcement interaction with the Branch Davidians in Waco, Texas [Web page].
https://www.hirr.hartsem.edu/bookshelf/ammerman_article1.html
4. Balogová, B. (2023, November 14). Prečo vás má zaujímať Ficova vojna proti médiám (komentár šéfredaktorky). SME.
<https://komentare.sme.sk/c/23244283/fico-sme-dennik-n-aktuality-markiza-urad-vlady-komentar-sefredaktorka.html>
5. Bardhan, P. (2024, May). The urgent need for protection against information warfare. Proceedings (U.S. Naval Institute).
<https://www.usni.org/magazines/proceedings/2024/may/urgent-need-protection-against-information-warfare>
6. Barlow, R. (2022, February 11). Are Trump Republicans fascists? BU Today (Boston University). <https://www.bu.edu/articles/2022/are-trump-republicans-fascists/>
7. Bitter Winter. (2018, August 14). Xie jiao.
<https://bitterwinter.org/Vocabulary/xie-jiao/>
8. Bitter Winter. Falun Gong surgeon raped in prison and forced to drink urine. <https://bitterwinter.org/falun-gong-surgeon-raped-in-prison-and-forced-to-drink-urine/>
9. Bornstein, J. L. (2022, July 16). Shinzo Abe's assassination to be called terrorist. The European Times.
<https://europeantimes.news/2022/07/shinzo-abes-assassination-to-be-called-terrorist/>

10. ČTK. (2024, May 2). "Fico nám berie slobodu." Tisíce ľudí protestovalo proti zmenám v RTVS. HNonline.sk.
<https://hnonline.sk/slovensko/96147347-fico-nam-berie-slobodu-tisice-ludi-protestovalo-proti-zmenam-v-rtvs>
11. China Tribunal. (2019, June 17). China Tribunal final judgement and report (17th June 2019). <https://chinatribunal.com/china-tribunal-final-judgement-and-report-17th-june-2019/>
12. Cheung, M., et al. (2018). Cold genocide: Falun Gong in China. *Genocide Studies and Prevention*, 12(1), 38–62.
<https://doi.org/10.5038/1911-9933.12.1.1513>
13. Crimes of anti-cultism: The Waco siege. How the group of Americans, the Branch Davidians were demonized and killed. Part 1. (2024, July 14). ActFiles. <https://actfiles.org/crimes-of-anti-cultism-waco-branch-davidians-part-1/>
14. Critical perspectives on the Branch Davidian conflict (pp. 205–235). University of Chicago Press.
15. Congressional-Executive Commission on China. (2003, July 24). Will religion flourish under China's new leadership? (Hearing). U.S. Government Printing Office. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-108jhr89733/html/CHRG-108jhr89733.htm>
16. Committee on Government Reform and Oversight. (1996). Investigation into the activities of federal law enforcement agencies toward the Branch Davidians [Report]. U.S. Government Printing Office. Retrieved from <https://www.congress.gov>
17. DAFOH. (2018, June 25). Petition to the United Nations ended. <https://www.dafoh.org/petition-to-the-united-nations-ended/>
18. Doctors Against Forced Organ Harvesting. (2018, June 25). Petition to the United Nations ended. <https://dafoh.org/petition-to-the-united-nations-ended/>
19. European Parliament. (2013, December 12). European Parliament resolution of 12 December 2013 on organ harvesting in China (2013/2981(RSP)). EUR-Lex. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52013IP0603>

20. Facebook. Robert Fico [Facebook profile].
<https://www.facebook.com/robertficosk>
21. George Foster Peabody Awards. (2015, May 31). Complete 74th annual Peabody Awards.
<https://www.peabodyawards.com/stories/complete-74th-annual-peabody-awards-may-31-2015/>
22. Guardian staff. (2023, November 15). Stephen Colbert: 'Donald Trump is a fascist'. The Guardian.
<https://www.theguardian.com/culture/2023/nov/15/stephen-colbert-donald-trump-fascist-jimmy-kimmel-seth-meyers>
23. Gimatdinova, R. (2024, May 17). Поэту из Словакии, который стрелял в премьер-министра грозит пожизненное. Кто такой Юрай Цинтула и почему покушался на жизнь политика [Updated June 27, 2024]. Kursiv Media. <https://kz.kursiv.media/2024-05-17/lfst-rtgm-cintula/>
24. Hall, J. R. (1995). Public narratives and the apocalyptic sect: From Jonestown to Mt. Carmel. In S. A. Wright (Ed.), *Armageddon in Waco*: 25. H. Res. 343, 114th Cong. (2016) (Passed House amended June 13, 2016). Congress.gov. <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-resolution/343>
26. International Coalition to End Transplant Abuse in China (ETAC). China Tribunal: Independent Tribunal into Forced Organ Harvesting from Prisoners of Conscience in China [Website]. <https://chinatribunal.com/>
27. Java Films. Human harvest: China's illegal organ trade [Catalog entry]. <https://javafilms.fr/film/human-harvest-chinas-illegal-organ-trade/>
28. Just, J. (2024, May 27). Konšpirácie a drísty: Ako v Rusku vnímajú atentát na Roberta Fica? Postoj. <https://www.postoj.sk/156412/ako-v-rusku-vnimaju-atentat-na-roberta-fica>
29. Kilgour, D., & Matas, D. (2006, July 6). Report into allegations of organ harvesting of Falun Gong practitioners in China [Report]. <https://cja.org/wp-content/uploads/downloads/Kilgour-Matas-organ-harvesting-rpt-July6-eng.pdf>

30. Krivošík, L. (2023, October 17). Slovensko v časovej slučke: Je naša krajina navždy odsúdená, aby sa na jej čelo vracal Robert Fico? Postoj. <https://www.postoj.sk/139947/je-nasa-krajina-navzdy-odsudena-aby-sa-na-jej-celo-vracal-robert-fico>
31. Marantz, A. (2024, March 27). Why we can't stop arguing about whether Trump is a fascist. The New Yorker. <https://www.newyorker.com/books/under-review/why-we-cant-stop-arguing-about-whether-trump-is-a-fascist>
32. Mikeš, Z. (2023, October 28). Fico sa dozvedel o svojej bezvýznamnosti (Komentár Zola Mikeša). Aktuality.sk. <https://www.aktuality.sk/clanok/yghrHS6/fico-sa-dozvedel-o-svojej-bezvyznamnosti-komentar-zola-mikesa/>
33. Nazeer, T. (2024, August 10). First known survivor of China's forced organ harvesting speaks out. The Diplomat. <https://thediplomat.com/2024/08/first-known-survivor-of-chinas-forced-organ-harvesting-speaks-out/>
34. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. (2021, June 14). China: UN human rights experts alarmed by «organ harvesting» allegations [Press release]. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/06/china-un-human-rights-experts-alarmed-organ-harvesting-allegations>
35. Pan, P. P. (2001, February 4). Human fire ignites Chinese mystery. The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2001/02/04/human-fire-ignites-chinese-mystery/e27303e3-6117-4ec3-b6cf-58f03cdb4773/>
36. Partnership for Public Service. (2024). The state of public trust in government 2024. <https://ourpublicservice.org/publications/state-of-trust-in-government-2024/>
37. Peabody Awards. (2015, May 31). 74th annual Peabody Awards (May 31, 2015). <https://peabodyawards.com/stories/complete-74th-annual-peabody-awards-may-31-2015/>
38. Pew Research Center. (2024, June 24). Americans' trust in federal government and attitudes toward it.

<https://www.pewresearch.org/politics/2024/06/24/americans-trust-in-federal-government-and-attitudes-toward-it/>

39. Pew Research Center. (2025, December 4). Public trust in government: 1958–2025.

<https://www.pewresearch.org/politics/2025/12/04/public-trust-in-government-1958-2025/>

40. Richardson, J. T. (2021). Manufacturing consent about Koresh [PDF].

<https://www.wrldrels.org/wp-content/uploads/2021/12/Richardson-Manufacturing-Consent-about-Koresh.pdf>

41. Sekty.tv. (2024, March 17). Sekta dvanácti kmenů chce vychovat dokonalé bojovníky, říká mladý muž, který se s nimi seznámil v Česku [Web page]. <https://sekty.tv/2024/03/17/sekta-dvanacti-kmenu-chce-vychovat-dokonale-bojovniky-rika-mlady-muz-ktery-se-s-nimi-seznamil-v-cesku/>

42. The Department of the Treasury. (1993). Investigation of Vernon Wayne Howell also known as David Koresh [Report]. U.S. Government Printing Office.

43. The Journal of CESNUR. (2022). The Anti-Cult Federation FECRIS and its support for Russian and... [White paper, PDF]. https://cesnur.net/wp-content/uploads/2022/05/tjoc_6_3_2_whitepaper.pdf

44. The Week. Poll: Over 50 percent of Americans expect a civil war “in the next few years”. <https://theweek.com/polls/1015291/poll-over-50-percent-of-americans-expect-a-civil-war-in-the-next-few-years>

45. United States Congress, House, Committee on the Judiciary. (1996). H. Rept. 104-749 [Report, PDF].

<https://www.congress.gov/104/crpt/hrpt749/CRPT-104hrpt749.pdf>

46. U.S. Department of the Treasury. (1993). Investigation of Vernon Wayne Howell also known as David Koresh: On the Bureau of Alcohol, Tobacco, and Firearms. U.S. Government Printing Office.

47. U.S. House of Representatives, Committee on Government Reform and Oversight. (1996). Investigation into the activities of federal law enforcement agencies toward the Branch Davidians (H. Rep. No. 104-

- 749). U.S. Government Printing Office.
<https://www.congress.gov/104/crpt/hrpt749/CRPT-104hrpt749.pdf>
48. U.S. Bureau of Labor Statistics. (2025, November). The employment situation—November 2025 [News release, PDF].
<https://www.bls.gov/news.release/pdf/empstat.pdf>
49. Varshalomidze, T., & Pietromarchi, V. (2024, July 14). Donald Trump rally shooting updates: Biden calls for calm, unity [Live blog]. Al Jazeera.
<https://www.aljazeera.com/news/liveblog/2024/7/14/donald-trump-rally-shooting-live-coverage>
50. Wessinger, C. (2006). The Branch Davidians and religion reporting: A ten-year retrospective. In K. G. C. Newport & C. Gribben (Eds.), *Expecting the end: Millennialism in social and historical context* (pp. 147–172). Baylor University Press.
51. Град Петров (Radio Grad Petrov). Проблемы миссии современной русской православной Церкви [Web page]. <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/problemy-missii-sovremennoj-russkoj/>
52. Культура (Portal-Kultura.ru). Александр Дворкин: «Самая опасная секта — та, в которую попали ваши близкие». <https://portal-kultura.ru/articles/symbol-of-faith/11640-aleksandr-dvorkin-samaya-opasnaya-sekta-ta-v-kotoruyu-popali-vashi-blizkie/>
53. Новопашин, А. (2024, January 24). За тех ли беспокоятся европарламентарии? Радонеж.Ру. <https://radonezh.ru/2024/01/24/za-teh-li-bespokoyatsya-evroparlamentarii>